

Стоя в прохладной комнате, залитой белым светом, я осмотрел пришельца перед собой. Сегодня ее глаза казались белыми, с голубым оттенком по краям, свет, казалось, пульсировал вокруг ее обнаженной фигуры, пока ее пальцы нажимали невидимые кнопки в воздухе. Я ненадолго задумался, как она заставила свет сделать это. На самом деле это выглядело так, как будто свет накрыл ее местами, но на самом деле не касалось ее тела, так как он мерцал и перемещался вдоль ее изгибов.

Я чувствовал, что моё тело становится сильнее, так как белое свечение помогало мне нарастить мышцы. Я все еще не мог понять, как активировать переключатель «Возбуждение» Лелы. Независимо от того, как сильно я на него давил, он отказывался двигаться. Два других переключателя двигались достаточно легко, но этот отказался подчиняться моей воле.

Должно быть причина в ее породе, но я не думал, что могу спросить ее о привычках ее расы. Я не знал, пересекает ли это черту.

Я начал изучать ту информацию, что Лела предоставила мне прошлой ночью. Все сводилось к ее травоядным предкам. Было ли в них что-то особенное? Я пытался сравнить с ними травоядных на Земле, но все они были тупыми животными, только спаривались, когда ...

Вдруг меня поразила мысль, и я поднял голову, чтобы кое-что испытать на ней, но мое время здесь закончилось, и прежде, чем я успел сформировать переключатель, я снова оказался в своей постели. Я должен буду попробовать сегодня вечером, когда она снова придет за мной.

Измученный после сеанса улучшения, я заснул, за пять минут.

Я медленно проснулся от странного шума, который мешал мне. Перевернувшись на бок, я надеялся, что он пройдет, но он продолжал терзать мой слух. Простонав, я сел и только тогда полностью проснулся, чтобы понять, что кто-то стучит в мою дверь.

«Кто там?» Спросил я, сегодня была суббота, и я был крайне недоволен. Кроме того, скоро появятся демоны, и если я не выплыву, то как я буду с ними бороться.

«Ник, ты не спишь?» Громко застонав, желая, чтобы Джина услышала меня, я плюхнулся на подушку. Я обещал, что мы с ней сегодня поговорим, но я не ожидал, что она явится в мою квартиру.

«Я сейчас».

«Могу ли я войти?» Дверь стала медленно открываться, я был немного недоволен. Какой смысл спрашивать, если ты все равно зашла? Я испытывал желание закрыть дверь, с помощью выключателя, но решил не делать этого.

«Можешь, но я в одних трусах».

Она быстро проскользнула в мою комнату и закрыла за собой дверь. Она спокойно подошла к подножию моей кровати, села, сложив руки на коленях, и уставилась на них, словно они могли выдать ей какую-то великую мудрость. После того, как она посидела там некоторое время, не говоря ни слова, я чуть не взорвался на нее.

«Чего тебе нужно, Джина? Сегодня суббота, и сейчас 08:00 утра. Обычно я не встаю до десяти, а вчерашняя ночь была утомительной». Гнев наполнял меня, но я смог сдержаться. Маловероятно, что Денис не услышал, как Джина колотила в мою дверь, но я не хотел беспокоить его.

«Утомительной ...?» Она огляделась, и я понял, что выразился неправильно.

«Нет, у меня никого не было, я просто работал над проектом, и очень устал». Это была не ложь. Каким-то образом после всего того, что, произошло- между нами, я не думал, что смогу солгать ей, это было бы лицемерием с моей стороны. Она кивнула, и я увидел, на ее лице облегчение, прежде чем ее глаза снова опустились на колени.

«Что за проект, ты его закончил, могу я взглянуть?»

Я хотел сказать нет, но подумал, и ответил по-другому. «Он займет пару недель, прежде чем будет готов».

Она посмотрела на меня, а затем снова вниз. Я никогда не видел, чтобы она так себя вела. Обычно она уверена в себе, но сегодня утром она, похожа совсем на другого человека.

«Ты сегодня хорошо выглядишь, даже твоя грудь...» Она замолчала и посмотрела на мою обнаженную грудь, а затем на мою челюсть, я знал, что она искала синяки, которых больше не было. «Твоя грудь! Твои синяки исчезли. Как ...?»

Я должен был быстро, что-то придумать. Я не хотел ей лгать, но я не мог сказать, что инопланетянка исцелила меня. «Ты сделала мне действительно отличный массаж». В комнате повисла тишина, я надеялся, что она сделает неправильный вывод, но почувствовал себя немного виноватым.

«Массаж ... Да ... Я никогда не думала, что массаж может быть таким полезным». Ее глаза все еще были прикованы к моему торсу, и я хотел быстро сменить тему.

«Я не думаю, что ты пришла посмотреть на мои синяки. Зачем ты здесь?» Ее глаза сразу же опустились на ее руки, и я почувствовал, как растет мое раздражение. Что с ней не так? Я наклонился вперед, и схватил ее за подбородок, осторожно повернув ее лицом ко мне. Она отказалась встретиться со мной взглядом, но, по крайней мере, повернулась.

«Я ... Ты, наверное, ненавидишь меня, я знаю, но я хочу сказать, я чувствую себя плохо из-за того, что произошло, и я ...» Ее неспособность выразиться прямо, начала конкретно нервировать меня. Могу ли я использовать переключатель, чтобы заставить ее высказать то, что она хотела? «Я хочу сделать все возможное, чтобы заслужить твое прощение». Она наконец высказала то, что хотела, без моей помощи.

Опять? Я думал, что она уже высказалась прошлый раз.

«Разбудить меня с утра в субботу, не очень хорошее начало», - сказал я, она отстранилась от моей руки, когда я возмущился. Теперь она начала ерзать, сидя на краю моей кровати, и я вспомнил, что мой голос вызывает у нее возбуждение. Проверив переключатель, я подтвердил, что она возбуждена, и каждый раз, когда я говорю, это усиливается.

«Я знаю, но ты едва отвечаешь на мои звонки, и не позволяешь мне посетить тебя. Я не знала, что мне еще делать». Я наблюдал, как слеза медленно скатилась по ее щеке, оставляя мокрый след.

Мой гнев пропал.

Я притянул ее к себе в объятия, она положила свою голову на мою обнаженную грудь. Я почувствовал, как капают ее горячие слезы, пока она дрожала и рыдала в моих объятиях. Эта когда-то гордая и социально влиятельная женщина была сломлена, и во многом благодаря мне. Я наполовину соблазнил ее, манипулируя ее возбуждением. Она попыталась скрыть это, соврав своему парню, утверждая, что это изнасилование, но призналась, пока меня не избили слишком сильно. Ее парень бросил ее, ее социальный статус рухнул, и я был, наверное, единственным человеком, к которому она могла пойти. Она достаточно пострадала за свое преступление, куда сильнее, чем я пострадал из-за ее лжи. В каком-то смысле я был ее надзирателем, единственным, кто мог облегчить ее страдания. Чувство власти над ней, которым я обладал, было опрометчивым чувством, за которое я сразу почувствовал вину. У меня было достаточно власти над ней, но я не понимал, как сильно она страдала.